

Центральная библиотека

Награды 1812 года

В числе индивидуальных знаков отличия, выдававшихся в 1810-х годах в русской армии за военные заслуги, были ордена с примыкающим к ним солдатским Знаком Отличия Военного ордена (Георгиевский солдатский крест), медали, Золотое оружие «За храбрость». Боевыми индивидуальными наградами также могли быть: повышение в чине, перевод в привилегированные рода войск, получение драгоценных «подарков» или денежных сумм, особые грамоты и рескрипты. В том же ряду стоит так называемый Кульмский крест – прусская награда, предназначавшаяся исключительно для солдат, офицеров и генералов русской армии, участвовавших в сражении при Кульме в 1813 году. Коллективные награды, которыми отмечались целые воинские части, отличившиеся в сражениях, представляли собой: наградные знамена и штандарты, наградные трубы, особые металлические знаки с почетными надписями на головные уборы офицеров и нижних чинов, золотые петлицы на офицерские мундиры в отличившихся артиллерийских подразделениях. Наградной характер носило переименование армейских и егерских полков в гренадерские и гренадерских и кирасирских в гвардейские, особый гренадерский барабанный бой или «поход», назначение почетными полковыми шефами монархов союзных государств и присвоение имен «вечных шефов в память 1812 года» из числа героев эпохи Отечественной войны.

Ордена

К началу XIX века в России существовало пять орденов, которыми могли быть отмечены военные подвиги: высший русский орден Св. Андрея Первозванного, орден Св. Александра Невского, Владимира, Анны и самый почетный военный орден дореволюционной России – Св. Георгия.

Орден Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1698 году, выдавался и

за боевые подвиги, и за гражданские отличия. В армии его фактически мог получить лишь имевший чин не ниже полного генерала (генерал от кавалерии или генерал от инфантерии). Знаки ордена Андрея Первозванного состояли из следующих элементов: собственно знак (крест) ордена, основным изображением которого был Андрей, распятый, по преданию, на кресте Х-образной конфигурации, и серебряная восьмилучевая звезда с помещенным в ее центральном медальоне девизом ордена «За веру и верность».

Знак ордена носился на широкой голубой ленте через правое плечо, а звезда помещалась на левой стороне груди. В особо торжественных случаях знак ордена носился на груди на золотой, покрытой разноцветными эмалями фигурной цепи.

За всю эпоху 1812-1814 годов орден Андрея Первозванного за военные заслуги был выдан лишь 8 раз. Первым его получил генерал от кавалерии **А.П. Тормасов** 4 декабря 1812 года за отличие в сражении при Красном 5 и 6 ноября. Вторым кавалером ордена Андрея Первозванного 20 мая 1813 года стал генерал от кавалерии **П.Х. Витгенштейн** – за участие в сражении при Люцене. Третьим по времени 7 сентября 1813 года награжденным этим орденом стал генерал от инфантерии **М.Б. Барклай де Толли**, успешно сражавшийся 7 мая при Кенигсварте в Саксонии. Позднее орден получили еще четверо полководцев: 8 октября 1813 года – генерал от кавалерии **М.И. Платов** и генерал от инфантерии **М.А. Милорадович** за Лейпцигское сражение; в следующем, 1814 году указом от 3 мая – генерал от инфантерии **А.Ф. Ланжерон** за отличие при взятии Парижа, а несколько позже, 19 мая, - генерал от инфантерии **Ф.В. Остен-Сакен** за сражение 20 января при Ларотьере.

Все перечисленные выше кавалеры ордена Андрея Первозванного получили знаки без бриллиантовых украшений.

Орден Александра Невского, задуманный Петром I как исключительно боевая награда, был впервые выдан уже после смерти императора в 1725 году его женой и преемницей Екатериной I. С первых же награждений орден стал наградой и за военные, и за гражданские заслуги, причем в армии в эпоху 1812 года на него мог рассчитывать лишь имевший чин не ниже генерал-лейтенанта.

Так как орден Александра Невского имел одну степень, его знак (крест) красной эмали (в эпоху Наполеоновских войн эмаль, как правило, заменялась вмонтированными в крест красными стеклами) носился на широкой красной ленте через левое плечо. На серебряной восьмилучевой звезде ордена помещался девиз «За труды и отечество». Особым, более почетным видом этой одностепенной награды могли быть знаки, украшенные бриллиантами (алмазами).

Всего за 1812-1814 годы орден Александра Невского был выдан за военные заслуги 48 раз, в том числе с бриллиантовыми украшениями – 14 раз. В числе награжденных орденами Александра Невского без бриллиантовых украшений – 33 генерал-лейтенанта и 1 вице-адмирал. Знаки с драгоценными украшениями получили 4 генерала от инфантерии, 1 генерал от кавалерии и 9 генерал-лейтенантов.

Невозможно перечислить всех кавалеров этого ордена, как и последующих наград. Назовем лишь наиболее известные фамилии и упомянем только самые блистательные подвиги, послужившие основанием для награждения, либо особые интересные случаи выдачи наград. Орден Александра Невского за Бородинское сражение получили 4 героя Отечественной войны – генералы от инфантерии **Д.С. Дохтуров** и **Милорадович** и генерал-лейтенанты **А.И. Остерман-Толстой** и **Н.Н. Раевский**. При этом первые два отмечены орденом Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, а двое других – без бриллиантов.

Командир 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенант **П.П. Коновницын** заслужил эту награду еще раньше за отличие в бою 14 июля при деревне Какувячине недалеко от Остовно. В 1813 году за осаду и взятие крепости Торн был награжден орденом Александра Невского с бриллиантами **Барклай де Толли**. Не имевший предыдущей ступени этой награды – без бриллиантовых украшений – Барклай был отмечен сразу же орденом с драгоценными камнями как носящий весьма высокий военный чин генерала от инфантерии.

В том же, 1813 году за сражение при Кульме 17-18 августа был награжден орденом Александра Невского генерал-лейтенант **А.П. Ермолов**.

Генерал-лейтенант граф **Петр Петрович Пален** был награжден за кампанию 1813 года орденом Александра Невского, а за сражение при селении Лобрессель 19 февраля 1814 года – бриллиантовыми знаками того же ордена.

Нельзя не упомянуть еще одного кавалера этого ордена – **Ираклия Ивановича Моркова**. Уже в 1771 году за боевые отличия произведенный в премьер-майоры, он отличился при взятии Очакова в 1788 году (награжден чином полковника, золотой шпагой и орденом Георгия 4-й степени, при штурме Измаила в 1790 году – чин

бригадира и орден Георгия 3-й степени). А.В. Суворов, под командой которого он воевал, назвал его «самым храбрым и непобедимым офицером». В дальнейшем Морков заслужил в боях орден Георгия 2-й степени, золотую шпагу с бриллиантами, стал генерал-лейтенантом. В 1812 году Ираклий Иванович, несмотря на преклонный возраст (более 60 лет), был избран руководителем Московского ополчения и за заслуги в Отечественной войне получил орден Александра Невского. Стал кавалером ордена Александра Невского и *Александра Семенович Шишкова*, бывший в самое трудное для России время государственным секретарем.

Орден Владимира был учрежден в 1782 году и был наградой как за военные

отличия, там и гражданские заслуги. Имел четыре степени, из которых младшая, 4-я, в виде небольшого крестика красной эмали носилась на черно-красной ленточке на груди (в петлице); 3-я – тот же крестик на ленте на шее; еще более высокая степень, 2-я, - несколько больший крест на шее одновременно со звездой на груди, и, наконец, 1-я степень ордена Владимира – в виде большого креста, носившегося на широкой ленте через

плечо, со звездой на груди. Девиз ордена – «По́льза, че́сть и сла́ва» - помещался на звезде. Три высшие степени ордена Владимира не имели особых внешних отличий, когда выдавались за военные заслуги, и лишь 4-я степень, в случае получения за боевые подвиги, носилась на ленте с бантом тех же цветов, черного и красного. Никаких дополнительных украшений из драгоценных камней ордену Владимира не полагалось.

За военные отличия в эпоху Отечественной войны 1-ю степень ордена Владимира получили 12 человек: 2 генерала от кавалерии, 1 генерал от инфантерии и 9 генерал-лейтенантов. Орден Владимира 2-й степени был выдан 95 раз, из них только 10 человек получили его в 1812 году. Среди кавалеров этой степени ордена – 35 генерал-лейтенантов. 57 генерал-майоров, 1 генерал-интердант, 1 тайный советник и 1 обер-церемониймейстер. Орден Владимира 3-й степени был выдан в эпоху Отечественной войны сотни раз, а 4-й степени – тысячи. Трудно подсчитать точное число награжденных именно за военные отличия, так как среди получивших эту награду было значительное количество гражданских лиц, совершивших боевые подвиги. Следует подчеркнуть, что 3-я степень ордена Владимира давалась, как правило, имевшим чин полковника и реже генерал-майора. Орден Владимира 4-й степени мог получить за отличие любой офицер. Орден Владимира 4-й степени с бантом – боевая офицерская награда – высоко ценился в русской офицерской среде. Его можно было получить лишь за личную храбрость и воинское умение в сражении.

Русская наградная система не предусматривала повторных награждений одной и той же степенью знака отличия. Между тем, генерал-майор *В.Г. Костенецкий*, один из храбрейших русских военачальников эпохи Отечественной войны, за боевые подвиги был в числе прочих наград (Анаа 1-й степени за Смоленск и Георгий 3-й степени за

Бородино) ошибочно трижды (!) пожалован золотым оружием с бриллиантами и дважды – орденом 1-й степени с алмазными украшениями. Когда ошибка обнаружилась, вместо трех повторяющихся награждений Костенецкий получил почетный рескрипт от императора и орден Владимира 2-й степени.

Орден Анны, нерусский по происхождению, был учрежден в 1735 году гольштейн-готторпским герцогом Карлом Фридрихом в память незадолго до этого умершей жены, Анны Петровны, дочери Петра I. С начала 40-х годов, когда в Россию прибыл голштинский наследный принц, будущий российский император Петр III, орден стали раздавать и русским подданным.

Окончательно орден Анны был введен в систему русских наград в 1797 году Павлом I и в эпоху 1812 года имел три степени.

Младшая, 3-я степень носилась в виде небольшого, красной эмали крестика в кругу также красной эмали на эфесе или чашке холодного оружия, присвоенного роду войск, в котором состоял награжденный, и выдавалась только за военные отличия. Это был чисто боевой знак отличия для обер-офицеров от прапорщика до капитана включительно. Тысячи русских офицеров, отличившихся в сражениях Отечественной войны, получили право на эту награду. 2-я и 1-я степени могли быть наградой и за военные, и за гражданские заслуги. При этом 2-я степень ордена Анны в виде креста красной эмали или красного стекла с золотыми фигурными украшениями в углах носилась на шее на красной с золотой каймой по краям «аннинской» ленте, а 1-я степень – такой же, но большего размера крест – на широкой ленте через левое плечо и звезда с девизом «Любящим правду» благочестие и верность на латинском языке, - на правой стороне груди. Знаки 1-й и 2-й степени ордена Анны могли быть украшены драгоценными камнями, что повышало значение награды.

Первоначально знак ордена Анны 3-й степени на оружие изготавливался, как и все знаки любой степени русских орденов, из золота. Но в ходе Отечественной войны число награжденных Анненским оружием было настолько велико (только в 1812 году в армию были отправлены 664 шпаги и сабли со знаком ордена Анны 3-й степени, а также две флотские сабли для морских офицеров), что в целях экономии в трудное военное время было решено изготавливать знаки этой степени из недорогого металла – томпака. Причем награжденный получал лишь знак и прикреплял его к уже имевшемуся у него личному холодному оружию. В 1813 году в армию был послан 751 такой знак, а в следующем еще больше – 1094.

1-я степень ордена Анны за военные заслуги была выдана в эпоху Отечественной войны 225 раз, в том числе 54 раза – с бриллиантовыми украшениями. В числе награжденных орденом Анны 1-й степени без украшений – 5 генерал-лейтенантов, 161 генерал-майор, 1 генерал-интендант, 1 полковник и 3 лица, имевшие гражданский чин действительного статского советника (соответствовавший воинскому званию генерал-

майор). Орден Анны 1-й степени с бриллиантовыми украшениями получили 16 генерал-лейтенантов и 38 генерал-майоров.

Среди военных, заслуживших Анну 1-й степени, есть и полковник. Еще в шведскую войну, в 1808 году, за боевые отличия полковник Е.И. Властов был награжден орденом Георгия 3-й степени, минуя 4-ю. В самом начале Отечественной войны 1812 года, все еще в чине полковника он командовал частью арьергарда войск Витгенштейна и за успехи «в разные числа в авангардных делах и при разных экспедициях против французов» был удостоен ордена Анны высшей степени. Вскоре после этого он становится, за те же успешные сражения, генерал-майором, но в списках награжденных Анной 1-й степени в те годы остается единственным полковником. Остальные кавалеры этой степени ордена – военные все без исключения имели генеральские чины.

В числе награжденных высшей степенью ордена Анны – генерал-интендант **Е.Ф. Канкрин**. Во время Отечественной войны 1812 года он занимался снабжением русских войск, будучи сначала генерал-интендантом 1-й армии, а с 1813 года – генерал-интендантом всех российских армий. Его деятельность на этом поприще была весьма успешной. Из 425 миллионов рублей, планировавшихся на ведение войны, в 1812-1814 годах было израсходовано менее 400 миллионов. Это было редчайшее событие для страны, обычно заканчивавшей военные компании с большим финансовым дефицитом. Еще успешнее организовал Канкрин продовольственное обеспечение русских войск во время Заграничного похода 1813-1814 годов. Союзники требовали от России за полученные русской армией продукты огромную сумму – 360 миллионов рублей. Благодаря искусным переговорам Канкрину удалось сократить эту цифру до 60 миллионов. Но кроме экономии средств Канкрин строго следил за тем, чтобы все имущество и продовольствие полностью и вовремя доходило до армии, боролся со взяточничеством и хищениями. Эта деятельность, нетипичная для интендантского ведомства того времени, сыграла значительную роль в обеспечении вооруженных сил России всем необходимым и в конечном счете способствовала победе над сильным врагом. За эту деятельность Канкрин был награжден в 1813 году орденом Анны 1-й степени.

Орденом Анны 1-й степени с бриллиантовыми украшениями (в документах они называются также алмазными) было произведено 54 награждения, из них 38 – генерал-майоров и 16 – генерал-лейтенантов. Обычно этот знак отличия получали уже имевшие ранее Анну 1-й степени без украшений. Но генерал-лейтенант **Е.И. Чаплиц**, боевой, заслуженный военачальник, участник осады Очакова и штурма Измаила, герой Шенграбена, Аустерлица, Прейсиш-Эйлау и Фридланда, был награжден сразу же знаками с украшениями, не имея 1-й степени ордена без бриллиантов, причем в 1817 году за заслуги в Отечественную войну. Последним же по времени награждения героев войны 1812-1814 годов, отмеченным Анной 1-й степени с бриллиантами, стал генерал-майор **П.А. Кикин**, получивший эту награду в 1826 году за отличие в трех сражениях – при Арси, Фершимпенуазе и Париже.

Орден Св. Георгия, учрежденный в 1769 году в четырех степенях, был самой почетной наградой дореволюционной России. Правила ношения этого ордена были такие же, как и ордена Владимира.

За военные заслуги в эпоху Отечественной войны 1812 года из российских подданных 1-ю степень ордена Георгия, получили 3 человека, 2-ю – 24, 3-ю – 123 и 4-ю – 491 человек. Кроме того, четверо иностранных начальников были награждены высшей степенью ордена, 12 – 2-й, 33 – 3-й и 127 иностранных офицеров – орденом Георгия 4-й степени. Кавалерами этого ордена становились и офицеры и генералы войск союзников в войне с французами – Великобритании, Швеции, Австрии, а также Пруссии и других немецких королевств и княжеств, получивших независимость в результате поражения Франции.

За 1812 год, время массового патриотизма, проявленного всей страной при изгнании наполеоновских войск из пределов России, орден Георгия 1-й степени получил лишь один **Михаил Илларионович Кутузов**, ставший первым полным кавалером этой награды. То есть отмеченный всеми четырьмя степенями ордена. Георгия 4-й степени Кутузов получил в 1775 году за отличия в первой русско-турецкой войне, 3-ю степень – в 1790 году за штурм Измаила, а 2-ю степень – за сражение при Мачине в 1791 году.

18 августа 1813 года за поражение французов при Кульме был награжден орденом Георгия 1-й степени генерал от инфантерии **М.Б. Барклай де Толли**, также имевший до этого три предыдущие степени награды. Третьим и последним полководцем, удостоенным высшей степени ордена Георгия в эпоху Отечественной войны с Наполеоном, стал генерал от кавалерии **Л.Л. Беннигсен** – за успешные действия против французов в 1814 году.

В числе 24 полководцев русской армии, удостоенных Георгия 2-й степени, – **генерал-лейтенант Витгенштейн**, генерал от кавалерии **А.П. Тормасов**, генералы от инфантерии **Дохтуров**, **Ланжерон**, генерал-лейтенанты **П.П. Коновницын**, **А.И. Остерман-Толстой** и другие, получившие ее в 1813 году; генерал от кавалерии **Н.Н. Раевский**, генерал-лейтенанты **И.В. Васильчиков 1-й**, **М.С. Воронцов**, **А.П. Ермолов** и другие, награжденные в 1814 году.

Значительно больше отличившихся было отмечено 3-й степенью ордена Георгия. Среди них мы видим фамилии многих военачальников, портреты которых украшают знаменитую Военную галерею Зимнего дворца: это генерал-майор **И.Н. Инзов**, связанный у большинства из нас с именем Пушкина, но и сам являвшийся значительной личностью – исключительно храбрым воином и одновременно добрейшим человеком (не случайно французы по окончании военных действий наградили Инзова орденом Почетного легиона за гуманное отношение к пленным); **П.С. Кайсаров**, **П.М. Капцевич**, **Н.И. Лавров**, **В.В. Орлов-Денисов**, **А.И. Чернышев**, **В.С. Рахманов**, **Ф.А. Луков** и многие другие.

Уже упоминавшийся выше **В.Г. Костенецкий** в Бородинском сражении заметил убитого начальника артиллерии генерал-майора А.И. Кутайсова. Во время сражения,

когда на одну из батарей ворвались французы, Костенецкий, обладавший богатырской силой, стал в ряды защитников и отбивал нападавших артиллерийский банником. Банник сломался в руках Костенецкого, но атака была отбита. За Бородино генерал В.Г. Костенецкий был награжден орденом Георгия 3-й степени. Между прочим, в качестве холодного оружия генерал на время военных действия получил из Оружейной палаты старинный полуторный палаш, поскольку обычные строевые клинки были слишком малы и легковесны для него.

Одним из последних крупных сражений войны стало взятие Парижа в марте 1814 года. В числе отличившихся здесь оказался командир гвардейской артиллерийской бригады полковник **К.К. Таубе**. Он с одной ротой из своей бригады занял важные Шомонские высоты. Не имея пехотного прикрытия, рота отбила атаку мощной колонны противника, пытавшейся сбить ее с высот. Произошел жестокий бой, батарею удалось отстоять, и по приказу командира 12 орудий открыли огонь по Парижу. Через полчаса после начала обстрела на батарее появились парламентеры с извещением о сдаче французской столицы. За этот подвиг М.Б. Барклай де Толли представил полковника Таубе к следующему чину. Но Александр I приказал дать ему вместо чина орден Владимира 3-й степени. Между тем у Таубе в числе других орденов уже был Владимир 3-й степени – за сражение при Люцене и Бауцене. Орден Георгия 4-й степени он также заслужил ранее. Поэтому после нескольких дней размышлений начальства К.К. Таубе получил редкую для полковника награду – орден Георгия 3-й степени.

В то время было не принято награждать павших на поле сражения посмертно. Так, один из достойнейших генералов Отечественной войны, **Неверовский**, участвовавший во многих сражениях во время заграничного похода, при Лейпциге (6 октября 1813 года) был тяжело ранен и за это сражение представлен к награждению Георгием 3-й степени. Рана оказалась смертельной, и фамилии генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского не осталось даже в списках награжденных.

Наиболее многочисленная группа кавалеров ордена Георгия 4-й степени - 491 человек. Но и здесь за каждым награжденным стоит подвиг, а иногда и несколько славных дел – вклад в общую победу над врагом. За бои с французами орден Георгия 4-й степени среди прочих получили **А.Н. Сеславин, Д.В. Давыдов, А.И. Бистром, Г.А. Эмануэль, А.С. Кологривов, Б.В. Полуктов, Н.М. Свечин, Е.ф. Керн** и другие. В числе георгиевских кавалеров - трое будущих декабристов: поручик **М.Ф. Орлов** получил орден Георгия 4-й степени за отличие при взятии верей в сентябре 1812 года, такие же награды были даны полковнику **С.Г. Волконскому** в 1813 году за сражение при Калише и подполковнику **И.С. Повало-Швейковскому** в 1814 году за отличие при взятии Парижа.

Непосредственно к офицерскому ордену Св. Георгия примыкает солдатский **Знак отличия Военного ордена** (солдатский Георгиевский крест), учрежденный в 1807 году для награждения нижних чинов за боевые подвиги. Эта награда представляла собой серебряный крест без эмали, но с изображением в центральном медальоне на лицевой стороне св.

Геorgia на коне, а на оборотной стороне – инициалов святого, «С.Г.», как и на офицерском знаке. Носилась эта награда на узкой оранжево-черной ленточке, как и знак Георгия. В правилах о награждении знаком отличия говорилось: «Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем».

На солдатском Георгиевском кресте гравировался номер, под которым получивший награду вносился в так называемый «вечный список георгиевских кавалеров». Первым получил солдатского Георгия унтер-офицер кавалергардского полка **Егор Иванович Митрохин** – за отличие в бою с французами под Фридляндом 2 июня 1807 года. Всего же к началу 1812 года был выдан 12871 знак с соответствующими номерами от единицы до 12871. Кстати, солдатским Георгием №6723 была награждена знаменитая «кавалерист-девица» **Надежда Дурова**, начавшая службу простым уланом: в сражении под Гутштадтом в мае 1807 года она спасла от неминуемой гибели офицера и получила единственную в то время боевую награду для нижних чинов.

Многие подвиги, совершенные простыми русскими людьми – солдатами, крестьянами, мещанами, не имевшими права на награждение орденами, были отмечены Знаками отличия Военного ордена. Во время штурма Вереи 29 сентября 1812 года рядовой Вильманстрандского пехотного (мушкетерского) полка **Старостенко** захватил вражеское знамя. За это отличие по представлению Кутузова солдат был произведен в унтер-офицеры и награжден Георгиевским крестом. Десятки других рядовых воинов и гражданских лиц получили солдатские «егории» от главнокомандующего в 1812 году. Среди них был житель одной из деревень близ Калужской дороги. В его родное село пришел отряд французов с намерением поживиться крестьянским добром. У мародеров имелась пушка. Смелый и находчивый крестьянин сел верхом на пушку, ударил по запряженным в нее лошадям и умчался в расположение русских войск. За это сам Кутузов наградил его Знаком отличия Военного ордена.

Барклай де Толли также неоднократно лично награждал отличившихся, даже издавая специальные приказы по случаю выдачи солдатского знака. Так, в приказе от 30 октября 1813 года было объявлено о награждении нижних чинов Тамбовского пехотного полка унтер-офицера **Егора Митрофанова** и рядового **Александра Федорова** за взятие в плен целого отряда французов из 70 человек. Оба храбреца получили солдатские Георгии и денежную награду, а Федоров, кроме того, был произведен в унтер-офицеры.

Солдаты ценили свои награды не меньше, чем офицеры ордена. Во время сражения при Кульме в атаке был смертельно ранен рядовой лейб-гвардии Измайловского полка **Черкасов**, кавалер солдатского Георгиевского креста. В последнюю минуту жизни он сорвал с груди боевой знак отличия и передал товарищам со словами: «Отдайте ротному командиру, а то попадет в руки басурману».

Точное число солдатских Георгиевских крестов, выданных нашим соотечественникам за отличия против французов в 1812-1814 годах, установить трудно, так как, во-первых, эта награда выдавалась и за другие подвиги – на Дунае и Кавказе, во-вторых, часть знаков получили иностранцы – около двух тысяч прусских солдат,

двести нижних чинов Шведского корпуса Бернадота и некоторое количество – другие союзники, главным образом австрийцы. Всего в 1812 году было награждено 6783 человека, а в 1813-м – 8611, а в 1814-м – еще больше, 9345.

Между знаками отличия Военного ордена, выданными за участие в военных действиях 1812-1814 годов, есть небольшая группа с вензелем «АI» (Александр I) на верхнем луче креста, не включенная в сделанные выше подсчеты. Эти награды были изготовлены в 1939 году специально для ветеранов этой войны – солдат прусской армии в связи с 25-летием взятия Парижа, фактического окончания военных действий, и с открытием памятника на Бородинском поле.

28 ноября 1839 года было изготовлено 4500 таких знаков с проставленными на них номерами от 1 до 4500 и заготовлено к ним Георгиевских лент по 8 вершков к каждому кресту. К середине 1841 года из этого числа крестов с вензелем Александра I было роздано 4264, остальные были возвращены в Капитул орденов, потому что часть прусских солдат-ветеранов или умерла, или не была разыскана.

В настоящее время Георгиевские кресты с вензелем Александра I представляют собой исключительную редкость, особенно в нашей стране.

Общие цифры награждений орденами в годы Отечественной войны в 1812 года дают представление прежде всего о масштабах происходившей борьбы, что видно из количества награждений со времени учреждения ордена Георгия в 1769 году до 1812 года и после за три года войны. Так, до Отечественной войны 3-й степенью ордена Георгия было награждено 230 человек, за войну к ним добавилось еще 123 кавалера. То же соотношение сохранилось и для 2-й и для 1-й степеней, как, естественно, и для других орденов.

Наградные медали

Первая по времени учрежденная наградная медаль, имеющая отношение к войнам России с наполеоновской Францией, появилась в связи с военными компаниями 1805 и 1806-1807 годов. Массовый набор в действующую армию создал некомплект военнослужащих в местных губернских ротах и штатных командах. Поэтому для тех из нижних чинов, кто добровольно соглашался остаться на сверхсрочную службу, после трехлетнего пребывания на этой вторичной службе при увольнении выдавалась **серебряная медаль** с воинской арматурой на одной стороне и надписью «*За усердную службу. 1806*» - на другой. Но самой известной и массовой наградной медалью эпохи Наполеоновских войн стала наградная медаль с надписью «1812 год». Она была учреждена в память Отечественной войны 5 февраля 1813 года. Этой серебряной медалью на голубой Андреевской ленте награждались все строевые чины армии и ополчения, принимавшие участие в военных действиях с французами до конца 1812 года, то есть в пределах Отечества. Это к тому же был первый случай в истории русской наградной системы, когда совершенно одинаковую медаль получали и генералы, офицеры и нижние чины армии и флота, - для всех непременно условием получения этого знака отличия

являлось личное участие в боевых действиях с наполеоновской армией на территории Российского государства.

«Воины! – говорилось в приказе императора. – Славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютого и сильного врага, славный год сей минул. Но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши, потомство сохранит их в памяти своей... В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повели мы выбить и освятить серебряную медаль... Вы по справедливости можете гордиться сим знаком... Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству, и, следовательно, ничем не победимая...»

Серебряных медалей «1812 год» было отчеканено 260 тысяч. Главы дворянских родов, в случае даже если они не принимали участия в военных действиях, были награждены (в том числе и женщины) подобными же медалями, но бронзовыми и на Владимирской ленте. Поэтому на мундирах военачальников в знаменитой Военной галерее Зимнего дворца мы иногда видим обе медали – серебряную и бронзовую, которые полководцы получили и как участники боев, и как старшие в роду. Право ношения этой медали получили и их потомки – тоже старшие в роду, даже если ими окажутся женщины.

Представители купечества, пожертвовавшие крупные средства на ведение войны, получали также бронзовую медаль с надписью «1812 год», но на менее почетной золотисто-красной ленте ордена Анны и без права ношения потомкам.

Все христианские священники, то есть лица, допущенные к самостоятельному ведению богослужения, в память Отечественной войны 1812 года были отмечены особыми бронзовыми крестами «латинской» формы, на перекрестии которых были помещены изображения и надписи, повторяющие медаль «1812». Носился крест на Владимирской ленте на шее, как и прочие кресты священнослужителей. Его получили около 40 тысяч человек.

Существовала еще одно очень редкая наградная медаль, с надписью **«За любовь к Отечеству. 1812»**. В.В. Бартошевич доказал, что серебряные медали «За любовь к Отечеству» были предназначены 27 особо отличившимся партизанам – крестьянам Московской губернии.

Последняя по времени учреждения наградная медаль, относящаяся к Отечественной войне, была установлена в память взятия русскими войсками Парижа в 1814 году. Она была серебряной, с надписью: **«За взятие Парижа 19 марта 1814 г.»**.

Носиться эта серебряная медаль должна была на

комбинированной ленте двух орденских цветов – голубого Андрея Первозванного и оранжево-черного Георгия. Нов момент, когда во Франции было восстановлено правление Бурбонов, Александр I не решился раздать эту награду, которая напоминала бы французам о недавнем сокрушительном поражении. Лишь после смерти Александра медаль за Париж стала выдаваться. Впервые эта награда, право на которую имели все участники взятия французской столицы независимо от чина, появилась на русских мундирах 19 марта 1826 года, в годовщину падения Парижа. Эта медаль была выдана в количестве более 160 тысяч.

Знаком отличия, связанным с Отечественной войной 1812 года, стала наградная медаль в память столетия этого события, пышно праздновавшегося в 1912 году. Медаль, автором которой был известный отечественный медальер А. Васютинский, должна была носиться на Владимирской ленте. На ней были помещены несколько измененные строки из приказа по случаю изгнания неприятеля из пределов России: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги». Награда предназначалась всем военным частям, ведущих свою родословную от полков и батарей, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года. Отчеканена эта медаль в огромном количестве – более 442 тысяч.

kashin.tverlib.ru

Источник:

Дуров В. Награды 1812 года // Родина. – 2002. - №8. – с. 103-109.

**Районное муниципальное учреждение культуры
«Кашинская межпоселенческая
центральная библиотека»**

Адрес: ул. Анатолия Луначарского, д.2

Телефоны: 2-05-41, 2-06-44, 2-14-18

Е-mail: librari@kashin.tver.ru

Сайт: kashin.tverlib.ru

kashin.tverlib.ru